

Стратегические приоритеты пространственного развития европейского севера России¹

Ирина Секушина, Светлана Патракова

Вологодский научный центр Российской академии наук, Вологда, Россия

Информация о статье

Поступила в редакцию:

03.02.2021

Принята
к опубликованию:

12.04.2021

УДК 338.984

JEL R12

Ключевые слова:

трансформация экономического пространства, Европейский Север России, управление пространственным развитием, регион

Keywords:

transformation of economic space, European North of Russia, spatial development management, region

Аннотация

Целью исследования является изучение реализуемых органами государственной власти форм и инструментов управления развитием экономического пространства регионов Европейского Севера России. На основе анализа федеральных и региональных нормативно-правовых документов, затрагивающих вопросы пространственного развития северных территорий, установлено, что акцент ставится на узловых формах организации пространства и «коридорах развития». В рамках поддержания опорной сети расселения и размещения производств предполагается также использовать кластерные и функциональные модели организации пространства.

Strategic Priorities for the Spatial Development of the European North of Russia

Irina Sekushina, Svetlana Patrakova

Abstract

The purpose of the work is to study the forms, tools, and methods of managing the development of the economic space of the regions of the European North of Russia implemented by state authorities. The features of the spatial development of the northern territories are identified and the analysis of federal and regional regulatory documents affecting the spatial development of the northern territories of Russia is carried out. It is revealed that the priority models of the spatial organization of the regions of the European North of Russia are the linear-nodal model. The emphasis is placed on the development of nodal forms of space organization and "development corridors" (transport highways and transport infrastructure, in particular). In the framework of maintaining a support network of settlement and production are also expected to use the cluster and functional models that provide specialized areas of priority development, considering the development potential of each territory.

¹ Статья подготовлена в соответствии с государственным заданием для ФГБУН ВолНЦ РАН по теме НИР № 0168–2019–0004 «Совершенствование механизмов развития и эффективного использования потенциала социально-экономических систем»

DOI: <https://dx.doi.org/10.24866/2311-2271/2021-2/63-74>

Введение

Развитие экономического пространства (далее – ЭП) является одним из ключевых направлений системной трансформации экономики любой страны. Именно управляемые процессы пространственного развития территорий способствуют устойчивому социально-экономическому развитию регионов и страны в целом [1]. Вместе с тем вектор трансформации ЭП во многом определяется макроэкономическими факторами. К примеру, распад СССР и переход к рынку сильнее всего повлияли как на производственную сферу, так и на социальную, что негативным образом отразилось на развитии экономического пространства страны. Падение спроса на продукцию промышленных предприятий, низкая конкурентоспособность товаров отечественного производства привели к закрытию крупнейших предприятий страны, часть из которых являлась градообразующими [2]. И если крупные города смогли диверсифицировать свою экономику и «удержать», проживающее в них население, то многим населенным пунктам, расположенным на периферии ЭП, не удалось это осуществить. Такое положение привело к оттоку населения из малых городов и сельской местности, его концентрации в крупных городах и мегаполисах, и соответственно – к трансформации ЭП страны.

Особое значение решение пространственных проблем имеет для северных территорий, являющихся форпостом освоения российской Арктики. В настоящее время можно на отечественном Севере образовалась достаточно развитая система расселения. Причем в его европейской части, благодаря сформировавшейся транспортной сети, четко прослеживается наличие целого ряда полицентричных узловых форм расселения. Вместе с тем с началом рыночных реформ произошел определенный перелом в существующих представлениях о формах организации экономического пространства страны, что во многом обуславливает актуальность выбранной тематики исследования.

Одной из важных задач, стоящих перед российской экономической наукой, является разработка адекватного современной экономической ситуации механизма управления пространственным развитием страны и ее регионов. Неотъемлемой частью решения данного вопроса является исследование реализуемых органами государственной власти форм, инструментов и методов управления развитием ЭП, что и стало целью настоящей работы. Для реализации поставленной цели были решены следующие задачи: рассмотрены теоретико-методические аспекты формирования и трансформации ЭП, изучены особенности ЭП северных территорий, проведен анализ федеральных и региональных нормативно-правовых документов, затрагивающих вопросы пространственного развития регионов Европейского Севера России (далее – ЕСП).

Теоретическую и методическую основу исследования составили фундаментальные труды отечественных и зарубежных ученых по вопросам формирования и развития экономического пространства. Информационной базой послужили официальные данные российской статистики, нормативно-правовые акты по вопросам формирования и осуществления федеральной и региональной социально-экономической политики в области пространственного развития, схемы территориального планирования регионов России и т.д. В ходе исследования были использованы методы монографический, экономико-статистический, анализа и синтеза, сравнения и обобщения и другие приемы научной обработки информации.

Теоретико-методические основы исследования

Изучению вопросов формирования и развития экономического пространства посвящены труды многих зарубежных и отечественных

исследователей [3-7]. Большой блок работ посвящен построению моделей и разработке концепций организации экономического пространства, начиная от штандортных теорий (работы И.Г. фон Тюнена, Г. Хоттелинга, В. Лаунхардта, А. Вебера, А. Леша) и заканчивая исследованиями представителей школы новой экономической географии (П. Кругмана, М. Фуджиты, Э. Венаблса) [8].

Особое внимание исследователей уделяется изучению свойств экономического пространства, в частности, его способности к трансформации. Сам термин «трансформация» (от лат. *transformatio* – изменять) в современном экономическом словаре трактуется как преобразование структур, форм и способов экономической деятельности, изменение ее целевой направленности [9]. По мнению Суспицина С.А., пространственная трансформация экономики предполагает процесс изменения долговременно устойчивых показателей развития многорегиональной системы Российской Федерации, очищенной от национальных трендов [10].

Гринчель Б.М., Назарова Е.А. и Кошкарова О.И. под трансформацией экономического пространства понимают: «...существенные изменения в физической локализации экономики и населения региона и изменения свойств экономической и социальной среды, влияющие на эффективность жизнедеятельности и конкурентные качества экономики региона» [11].

Трансформация экономического пространства как комплекс политических, социальных, экономических и других преобразований, вызывающих изменение тренда существующего развития и появление новых смыслов может являться с одной стороны следствием модернизации общества и экономики, с другой стороны – результатом действия внешних и внутренних сил, приводящих к неконтролируемому разрушению старых укладов, структур, институтов и появлению новых [12].

Управление трансформацией и организация экономического пространства осуществляется с использованием целого ряда пространственных моделей, среди которых можно выделить:

- функциональные (социально-экономическое районирование, формирование специализированных зон, ареалов, парков),
- каркасные² (развитие территориальных каркасов, коридоров, осей развития, агломераций и городов-ядер на базе инфраструктуры);
- кластерные (развитие территориальных комплексов с ядрами, ключевыми объектами и зонами развития конкурентоспособного предпринимательства, в т.ч. пилотные проекты кластеров с активным участием государства) [13].

Однако необходимо отметить, что в экономической науке существует множество более частных, конкретизированных подходов к классификации пространственных моделей. К примеру, в трудах советского экономико-географа И.М. Майергойза [14] данный список расширен, в частности, выделены центро-периферийная (концентрическая), полицентрическая (квадратно-прямоугольная), линейная, приморско-фасадная, полицентрическая центрально-бассейновая (или бассейновая звездная), центральная (тип фактории) модели.

Принимая во внимание масштабы ЭП России, его протяженность, многообразие составляющих его элементов, вопросы управления его трансформацией имеют особое значение, являются одновременно сложной и

---

² Каркас – связующий механизм, скрепляющий разные территориальные социально-экономические системы, разнородные, различным образом специализированные части территории. К настоящему времени в научный оборот введен большой набор «каркасных» терминов: городской каркас, инфраструктурный каркас, опорный каркас расселения, каркас освоения новых районов, опорный экологический каркас и др.

важной задачей. Нельзя не отметить, что само понятие «управление трансформацией экономического пространства» пока не получило широкого распространения, гораздо чаще используются такие понятия как «управление пространственным развитием» или «управление экономическим пространством города, региона, страны».

В работе Балашовой С.П. отмечается, что в настоящее время существует, как минимум, три типа пространственных трансформаций, каждому из которых должен соответствовать тот или иной тип политики регионального управления экономикой:

1) агрессивный сценарий трансформации экономического пространства, иначе прогрессивно-прорывной;

2) рефлексивный или адаптационный сценарий, связанный с адаптацией региональной политики на преобразование внешних и внутренних факторов;

3) консервативный или инерционный сценарий, согласно которому должно обеспечиваться минимум вмешательства в формирование и развитие региональных пространственных структур [1].

Выбор того или иного сценария во многом зависит от субъектов управления трансформацией экономического пространства. В работе [15] говорится о том, что в настоящее время экономическое пространство России трансформируют три основные общественные силы: федеральные, региональные органы власти и «рынок» в лице его главных представителей собственников. В рамках данного исследования нами рассматриваются основные направления управления развитием экономического пространства регионов Европейского Севера России в позиции федеральных и региональных органов власти.

Результаты исследования и обсуждение

Одной из особенностей экономического пространства регионов Европейского Севера России является низкая плотность расселения: в Архангельской области – 1,95 чел./кв.м., Республике Коми – 2 чел., Карелии – 3,44 чел. (среднее по России значение – 8,6 чел.; табл. 1).

Таблица 1

Плотность населения регионов Европейского Севера России, чел./кв. км

Территория	Год							
	1990	2000	2005	2008	2010	2015	2017	2018
Республика Карелия	4,59	4,06	3,78	3,64	3,58	3,50	3,46	3,44
Республика Коми	2,99	2,52	2,33	2,23	2,17	2,06	2,03	2,00
Архангельская область (с НАО)	2,68	2,34	2,19	2,12	2,09	2,00	1,97	1,95
Ненецкий автономный округ	0,29	0,23	0,24	0,24	0,24	0,25	0,25	0,25
Вологодская область	9,29	8,96	8,58	8,42	8,34	8,23	8,17	8,11
Мурманская область	8,21	6,43	5,85	5,59	5,50	5,27	5,21	5,18
В среднем по регионам ЕСП	4,68	4,09	3,83	3,71	3,65	3,55	3,52	3,49
РФ	8,67	8,57	8,39	8,35	8,35	8,55	8,57	8,57

Примечание: за 1990 г. По данным СССР в границах РФ

Источник: составлено авторами на основе данных Федеральной службы государственной статистики

Система расселения ЕСП характеризуется высокой степенью урбанизации – значительная часть населения проживает в городах различного уровня. Следует отметить, что на территории регионов ЕСП большая часть городов относится к категории «малых и средних»³ – 61 из 68 городов: Республика Карелия – 12,

³ Согласно «СП 42.13330.2011. Свод правил. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01-89» к средним относятся города с численностью населения от 50 до 100 тыс. чел., к малым – до 50 тыс. чел.

Республика Коми – 9, Архангельская область – 12, Вологодская область – 13, Мурманская область – 15. При этом анализ демографических показателей за последние годы свидетельствует об увеличении численности жителей крупных городов (за исключением г. Мурманска) и снижении численности населения в малых и средних городах (за исключением г. Нарьян-Мара, который является региональным центром Ненецкого автономного округа).

Особенностью развития сельских территорий Европейского Севера России является мелкоселенность. Так, если в среднем по России доля сельских населенных пунктов с численностью менее 10 чел. в их общем числе с населением по итогам 2010 г. составляла 27%, то в Карелии - 30,4%, Архангельской области – 46% и Вологодской – 55% (табл. 2).

Таблица 2

Населенные пункты с населением менее 10 чел., ед.

Территория	Число сельских населенных пунктов с численностью менее 10 чел., ед.		Доля сельских населенных пунктов с численностью менее 10 чел. в числе сельских населенных пунктов с населением, %	
	2002 г.	2010 г.	2002 г.	2010 г.
<i>Республика Карелия</i>	174	203	25,55	30,43
<i>Республика Коми</i>	86	98	12,08	14,33
<i>Архангельская область (с НАО)</i>	1330	1429	39,00	45,77
<i>Ненецкий автономный округ</i>	3	2	6,98	5,00
<i>Вологодская область</i>	3046	3228	47,48	54,94
<i>Мурманская область</i>	12	20	11,32	20,41
РФ	34003	36225	23,91	27,09

Источник: составлено авторами на основе данных Всероссийской переписи населения 2002 и 2010 гг

Наряду с увеличением численности населения крупных городов это свидетельствует об определенной деградации расселенческой сети, наличии значительного количества «вымирающих» населенных пунктов, что несет в себе определенный риск к удержанию и сохранению освоенности пространства российского Севера [16].

Сокращение численности населения субъектов ЕСР, превосходящее по своим темпам среднероссийский уровень, во многом обусловлено значительными масштабами естественной и миграционной убыли, в том числе по причине роста уровня безработицы и снижения уровня жизни северян. Помимо этого, значительная часть субъектов ЕСР утратили свое влияние как центры экономического роста страны (наблюдается снижение их доли ВРП в суммарном ВРП России), исключением является лишь НАО [17].

Представленные нами ранее результаты оценки качества экономического пространства свидетельствуют о наличии, как общих черт, так и некоторых отличий между регионами ЕСР. В частности, Республика Коми и Архангельская область (включая Ненецкий автономный округ) имеют наибольшее сходство по показателям плотности населения и экономической деятельности, а также индикаторам экономического развития территорий. По показателям связности ЭП и уровню жизни населения наблюдается наибольшее сходство между Республикой Карелией и Вологодской областью. Мурманская область по показателям экономического развития имеет больше общих черт с Архангельской областью и Республикой Карелия, а по индикаторам уровня и качества жизни

населения с Республикой Коми [18].

Представленные особенности сформировавшегося в регионах ЕСР экономического пространства, безусловно, важно учитывать при определении приоритетов его дальнейшего развития и выборе механизмов и методов управления данными процессами.

В настоящее время одним из главных документов, регламентирующих вопросы развития экономического пространства страны, является Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года⁴. В данном документе представлен перечень перспективных центров экономического роста, к которым в регионах Европейского Севера отнесены города Вологда, Череповец, Мурманск, Петрозаводск (вклад в экономический рост РФ от 0,2 процента до 1 процента ежегодно) и г. Нарьян-Мар (до 0,2 процента ежегодно). К перспективным минерально-сырьевым центрам, которые обеспечат вклад в экономический рост Российской Федерации более 0,2 процента ежегодно отнесены муниципальные образования Республики Коми и Ненецкого автономного округа, специализирующиеся на добыче нефти и природного газа.

В данной Стратегии в качестве одного из главных препятствий для развития экономического пространства северных территорий отмечена проблема сохранения инфраструктурных ограничений федерального значения (в т.ч. наличие участков с ограниченной пропускной способностью на магистральных железных и автомобильных дорогах, на подъездах к крупным морским портам и транспортным узлам; проблема сохранения высокого уровня централизации авиационных пассажирских перевозок).

В Транспортной стратегии РФ⁵ делается акцент и на развитии конкретных регионов и, в частности, субъектов РФ, расположенных в Северо-Западной части страны, обладающих большим промышленным потенциалом. Развитие транспортной инфраструктуры территорий с большой плотностью населения в этих регионах должно быть направлено на повышение пропускной способности и технических характеристик транспортной сети всех видов транспорта, строительство обходов крупных городов и хордовых транспортных коммуникаций, новых скоростных железных дорог, автомагистралей, создание интегрированной сети транспортно-логистических комплексов, строительство крупных аэропортов-хабов. Для регионов, имеющих ресурсный потенциал и низкую плотность населения, приоритетным направлением развития будет железнодорожный транспорт, который сможет обеспечить экономически эффективное освоение крупных потоков массовых грузов, в том числе на экспорт. Также в данной Стратегии отмечается, что развитие транспорта в Республике Коми и Ненецком автономном округе должно быть ориентировано не только на обеспечение освоения месторождений полезных ископаемых, но и на повышение доступности транспортных услуг для населения удаленных и труднодоступных районов. В данных регионах, а также в Мурманской и Архангельской областях имеется высокая потребность в развитии социально значимых пассажирских авиаперевозок.

Акцентируется внимание и на развитии морского транспорта, в частности это касается судоходства по трассе Северного морского пути. Одним из приоритетных направлений является строительство новых портовых комплексов на Белом и Баренцевом морях с увеличением грузооборота к 2030 году портов Северного бассейна в 3,3 раза.

В результате реализации представленных в Стратегии мероприятий планируется обеспечить динамичный рост экономики страны, укрепить

⁴ утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р

⁵ утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 г. № 1734-р

имеющиеся связи между ее регионами посредством устранения территориальных и структурных диспропорций на транспорте, повысить конкурентоспособность отраслей экономики за счет предоставления возможности беспрепятственного выхода хозяйствующих субъектов на региональные и международные рынки.

В рамках проводимого исследования также была рассмотрена Стратегия социально-экономического развития Северо-Западного федерального округа на период до 2020 года, поскольку регионы ЕСР входят в состав данного макрорегиона. В плане специализации хозяйства в данном документе выделяется 2 зоны: южная, задачи развития которой связаны с высокотехнологичными импортозамещающими отраслями обрабатывающей промышленности, и северная, где в главный акцент ставится на развитии добывающей промышленности и первичной стадии переработки сырья. В соответствии с этим складывается и специфическая система расселения: на севере преобладают монофункциональные города, на юге – многоотраслевые города и агломерации.

Одним из главных инструментов совершенствования пространственной организации хозяйства и решения проблем социально-экономического развития макрорегиона и входящих в его состав регионов является формирование зон опережающего роста, к которым могут быть отнесены целые субъекты РФ, части территорий, где формируются производственные кластеры и иные формы пространственной организации производства, а также особые экономические зоны. В Стратегии отмечается, что зоны опережающего роста могут формироваться как на территориях, которые имеют наилучшие условия развития и относятся к «полюсам роста» (которые могут выступать как приоритеты развития регионов на стратегическую перспективу, так и в депрессивных территориях. Большое внимание в Стратегии уделяется кластерной политике. В частности, согласно документу в регионах ЕСР возможно формирование следующих кластеров:

- судостроительный (Архангельская и Мурманская области);
- информационных и коммуникационных технологий (Республика Карелия);
- нанотехнологий (Республика Коми);
- лесопромышленный (Республика Карелия, Республика Коми, Вологодская и Архангельская области);
- развития технологий рыболовства и рыбоводства (Архангельская и Мурманская области).

Стратегические перспективы развития кластеров определяются прежде всего решением задачи налаживания в рыночных условиях эффективных производственно-экономических, организационных и финансовых связей хозяйствующих субъектов, входящих в состав того или иного кластера.

Развитие межрегионального сотрудничества и интеграции экономического пространства рассматривается в качестве важнейших факторов развития экономики и решения экологических и социальных проблем в субъектах РФ [19]. При этом в качестве главных проблем, сдерживающих интеграционные процессы, обозначены неравномерность социально-экономического положения субъектов РФ, входящих в состав макрорегиона, а также неразвитость методической и методологической базы сбора и обработки информации, в том числе статистической, на региональном и особенно на муниципальном уровнях.

Исходя из этого важной задачей пространственного развития является выравнивание социально-экономического положения регионов, при этом стратегия выравнивания потенциала их социально-экономического развития не может и не должна быть одинаковой. Для субъектов РФ, расположенных в

северной части макрорегиона, специфика региональной политики определяется отнесением части территорий к арктической и субарктической зонам, где имеют место так называемые удорожающие факторы. Это обстоятельство вынуждает прибегать к проблемно-программному методу освоения природных ресурсов, главной составляющей которого является вахтовый метод. Привлечение рабочей силы для работы в экстремальных условиях должно сопровождаться повышением оплаты труда и выборочным освоением природных ресурсов. Роль государства в этом случае сводится к поддержке инвестиционных проектов в части развития инфраструктуры. Развитие основного производства становится задачей предпринимателей и частных компаний.

Для южной зоны СЗФО главной задачей региональной политики является обеспечение государственной поддержки развития сельской местности, поскольку только наличие сельских жителей и хозяйственной деятельности позволит сохранить социально-экономическое пространство освоенных территорий и обеспечить их целостность и прирост населения.

Как свидетельствует проведенный анализ, основными формами обеспечения пространственного развития и пространственной интеграции регионов Европейского Севера является экономическое программирование посредством разработки и реализации кратко-, средне-, долгосрочных программ субъектов и макрорегиона, в который они включены, ориентированных на регулирование и стимулирование инвестиционных процессов и поддержание экономического роста в приоритетных отраслях и секторах экономики (для субъектов ЕСР - это добывающая и химическая промышленность, черная и цветная металлургия, лесопромышленный комплекс, транспортная отрасль и др.), в т.ч. в области проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Однако ввиду объективно сложившихся различий в системах расселения, моделях освоения территорий, размещении природных ресурсов, почвенно-климатических условиях, специализации экономики и т.д. приоритеты и направления пространственного развития в определенной степени различны для Вологодской, Архангельской, Мурманской областей, республик Карелия и Коми, Ненецкого автономного округа.

На основе анализа региональных стратегических и программных документов, схем территориального планирования нами были выявлены особенности форм, методов и инструментов управления пространственным развитием регионов ЕСР (табл. 3).

Таблица 3

Особенности управления пространственной трансформацией регионов европейского севера России

Регион	Характеристика и особенности форм, методов и инструментов управления пространственным развитием
Вологодская область	Четко выделены узлы различного порядка (центры роста) и связывающие их линии (магистраль, дороги). Основной упор делается на социально-экономическом развитии этих узлов (и распространении их позитивного влияния и эффектов на близлежащие территории), на восстановлении, ремонте и развитии транспортной инфраструктуры, в то время как на остальных территориях лишь предполагается разработка перспективных направлений; Четко не определена роль и значение сельских территорий и сельских населенных пунктов области (особенно дальней периферии) в рамках ее пространственного развития; Отдельно аспекты пространственной интеграции с другими субъектами России и зарубежными странами не выделены, однако прослеживается идея укрепления и развития взаимодействия региона за счет потенциала промышленности и транспортной инфраструктуры.
Архангельская область	Выделение специализированных зон приоритетного развития с акцентом на развитии опорных производственных центров и каркасе расселения; Развитие транспортного каркаса региона нацелено на одновременное усиление внешних связей и формирование транспортных осей, обеспечивающих связность частей Архангельской области и освоение ее ресурсного потенциала; Переход к более разнообразной конфигурации пространственного развития, без жесткой привязки к сырьевым ресурсам; Создание и развитие в узловых точках пространства региона кластерных объединений, инвестиционных площадок, ТОСЭР (в рамках основной специализации экономики области); Акцент на развитии межрайонных систем расселения с размещением учреждений эпизодического пользования на уровне межрайонных центров.
Мурманская область	Выделение специализированных зон приоритетного развития, формирование кластерных структур; Развитие транспортного каркаса региона, нацеленного на усиление прежде всего внешних связей, а также формирование транспортных осей, обеспечивающих связность частей области и освоение ее ресурсного потенциала; Недостаточно отражены вопросы развития территорий, находящихся за пределами влияния линейно-узловой системы региона; Недостаточно обоснована роль региона в общероссийской системе разделения труда.
Республика Коми	Акцент на развитии как узловых форм организации пространства (крупных городов), так и других опорных населенных пунктов более мелкого уровня; Развитие транспортного каркаса региона нацелено на усиление как внешних, так и межрегиональных связей (преимущественно за счет реализации проектов по развитию Арктической зоны РФ); Обоснованное зонирование территорий позволит максимально полно использовать потенциал территорий и способствует развитию внутренних интеграционных процессов. Недостаточно обоснованы инструменты диверсификации экономики моногородов, находящихся в кризисном состоянии.
Республика Карелия	Акцент на развитии узловых форм организации пространства и т.н. коридоров развития; Развитие транспортного каркаса региона нацелено как усиление внешних связей (регион является транзитной территорией), так и межрегиональной интеграции с другими субъектами РФ (преимущественно за счет строительства дорог федерального значения, развития железнодорожных путей сообщения); Дифференцированный подход к внутри региональному пространственному развитию выражается во функциональном зонировании, проводимом с учетом приоритетов и потенциала развития каждой территории, типов природно-хозяйственных районов. Формирование ТОСЭР и инвестиционных площадок в рамках моногородов является одним из основных инструментов их социально-экономического развития, диверсификации их экономики, удержания населения от миграций; Формирование функциональных зон на таких территориях позволяет укрепить опорный каркас расселения и производства, сдерживания негативные процессы локационного сжатия; В перспективе планируется создание лесного и рыбохозяйственного, горнопромышленного кластеров и др., что позволит повысить интенсивность использования ресурсов, конкурентоспособность продукции и услуг, а также позволит сосредоточить в регионе производственные цепочки и добавленную стоимость, производимую ими (т.е. будет способствовать также внутри региональной пространственной интеграции).

Источник: составлено авторами на основе анализа стратегических документов регионов ЕСР

Заключение

Таким образом, в постсоветский период условия трансформации экономического пространства для всех регионов Европейского Севера России были во многом схожи: естественная и миграционная убыль населения, нестабильная ситуация на рынке труда, недостаток инвестиционных ресурсов, ориентация на развитие сырьевых отраслей, доминирование в пространстве регионов крупных вертикально интегрированных компаний, отстаивающим свои интересы иногда даже в ущерб региону. Вместе с тем, те или иные проблемы,

проявились в разной степени интенсивности для Вологодской, Мурманской, Архангельской областей, республик Карелия и Коми. Следствием этого стало наличие достаточно большого количества отличий между регионами по показателям качества ЭП, в т.ч. индикаторам плотности населения и экономической деятельности, экономического развития территорий, размещения населения и экономической деятельности.

Единая концепция и механизм пространственного развития территорий Европейского Севера России в настоящее время отсутствуют. Отдельные их элементы прослеживаются в стратегических документах федерального уровня (Стратегия пространственного развития РФ до 2025 г., Транспортная стратегия РФ на период до 2030 г., Стратегия социально-экономического развития СЗФО на период до 2020 г. и др.), схемах территориального планирования субъектов РФ (где каждый регион отражает свои приоритеты, выбирает конкретный инструментарий управления пространственным развитием), стратегиях социально-экономического развития (где зачастую определяются центры роста).

Соответственно актуальной научной задачей в настоящее время предстает поиск методов и инструментов совершенствования управления пространственным развитием Европейского Севера России. На наш взгляд, в качестве приоритетов стратегического управления пространственным развитием северных территорий можно выделить:

- сохранение и развитие опорного каркаса региона за счет оптимального сосуществования постоянных и вахтовых форм заселения;
- развитие ключевых узловых (групповых) опорных центров и их социально-экономического потенциала;
- обеспечение связности пространства за счет развития линейных элементов пространственного каркаса и информационно-коммуникационных сетей;
- диверсификация экономики северных регионов за счет внедрения инноваций и использования внутреннего потенциала территорий;
- обеспечение благоприятных социально-экономических условий для жизни населения на периферийных территориях.

Поиск эффективных инструментов и методов реализации обозначенных направлений применительно к регионам Европейского Севера России будет являться объектом дальнейших исследований по данной тематике.

Результаты исследования могут быть полезны органам государственной власти при разработке и совершенствовании механизма управления пространственным развитием северного региона, выявлении перспектив трансформации экономического пространства с учетом существующих и потенциальных опорных точек.

Список источников / References

1. Балашова С.П. Управление процессами пространственной трансформации хозяйственной системы региона // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2016. № 1 (135). сс. 170 – 175. [Balashova S.P. Upravlenie processami prostanstvennoj transformacii hozyajstvennoj sistemy regiona [Managing the processes of spatial transformation of the economic system of the region] // Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2016. № 1 (135). pp. 170-175.]
2. Ускова Т.В., Лукин Е.В., Воронцова Т.В., Смирнова Т.Г. Проблемы экономического роста территории. Вологда: Ин-т социально-экономического развития территорий РАН, 2013. 170 с. [Uskova T.V., Lukin E.V., Voroncova T.V., Smirnova T.G. Problemy ekonomicheskogo rosta territorii [Problems of economic growth of the territory]. Vologda:

- In-t social'no-ekonomicheskogo razvitiya territorij RAN, 2013. 170 p.]
3. Lai, T.L., Tang, J.Q., Yin, H. Spatial Economics in the Era of One Belt One Road and Counter – Globalization. *Modern Economy*. 2018. vol. 9, pp. 61 – 66. Doi:10.4236/me.2018.91004
  4. Fujita M., Krugman P., Venables A.J. *The Spatial Economy: Cities, Regions and International Trade*. Cambridge: The MIT Press, 1999. 382 p.
  5. Geza T., Kincses A., Nagy Z. *The changing economic spatial structure of Europe*. Norsk Geografisk Tidsskrift. 2014. vol. 65 (5), pp. 1 – 9.
  6. Лаженцев В.Н. Некоторые итоги изучения пространственных аспектов развития Европейского Севера России // Регионалистика. 2015. Т. 2. № 1. сс. 42–48. [Lazhencev V.N. Nekotorye itogi izucheniya prostranstvennykh aspektov razvitiya Evropejskogo Severa Rossii [Some results of the study of spatial aspects of the development of the European North of Russia] // Regionalistika. 2015. T. 2. № 1. pp. 42–48.]
  7. Минакир П.А., Демьяненко А.Н. Пространственная экономика: эволюция подходов и методология. *Пространственная экономика*. 2010. № 2. сс. 6-32. [Minakir P.A., Dem'yanenko A.N. Prostranstvennaya ekonomika: evolyuciya podhodov i metodologiya [Spatial economics: evolution of approaches and methodology]. *Prostranstvennaya ekonomika*. 2010. № 2. pp. 6-32.]
  8. Региональная экономика и пространственное развитие: учебник для бакалавриата и магистратуры : в 2-х т / под ред. Л.Э. Лимонова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2017. Т.2. 367 с. [Regional'naya ekonomika i prostranstvennoe razvitie [Regional economy and spatial development]: uchebnik dlya bakalavriata i magistratury : v 2-h t / pod red. L.E. Limonova. 2-e izd., pererab. i dop. M.: YUrajt, 2017. T.2. 367 p.]
  9. Райзберг Б.А. Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА – М, 1999. 479 с. [Rajzberg B.A. Lozovskij L.SH., Starodubceva E.B. Sovremennyy ekonomicheskij slovar' [The dictionary of modern Economics]. 2-e izd., ispr. M.: INFRA – M, 1999. 479 p.]
  10. Суспицын, С.А. Концепция и методология измерения устойчивых пространственных трансформаций экономики России // Регион: экономика и социология. 2009. №4. сс. 32 – 54. [Suspicyun, S.A. Konceptsiya i metodologiya izmereniya ustojchivyh prostranstvennykh transformacij ekonomiki Rossii [Concept and methodology for measuring sustainable spatial Transformations of the Russian economy] // Region: ekonomika i sociologiya. 2009. №4. pp. 32-54.]
  11. Гринчель Б.М., Назарова Е.А., Кошкарлова О.И. Методический подход к измерению трансформации экономического пространства регионов России под воздействием инновационного развития и модернизации // Труды Карельского научного центра Российской академии наук. 2013. № 5. сс. 64 – 76. [Grinchel' B.M., Nazarova E.A., Koshkarova O.I. Metodicheskij podhod k izmereniyu transformacij ekonomicheskogo prostranstva regionov Rossii pod vozdejstviem innovacionnogo razvitiya i modernizacii [Methodological approach to measuring the transformation of the Economic space of Russian regions under the influence of innovative development and modernization]// Trudy Karel'skogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk. 2013. № 5. pp. 64-76.]
  12. Дворядкина Е.Б. Кайбичева Е.И. Центральные и периферийные территории старопромышленного региона в условиях трансформации экономического пространства // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2017. Т.3 (69). № 3. Ч.2. сс. 58 – 70. [Dvoryadkina E.B. Kajbicheva E.I. Central'nye i periferijnye territorii staropromyshlennogo regiona v usloviyah transformacii ekonomicheskogo prostranstva [Central and peripheral territories of the Old industrial region in the context of the transformation of the economic space] // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Geografiya. Geologiya. 2017. T.3 (69). № 3. CH.2. pp. 58-70.]
  13. Яковлева С.И. Пространственные модели в стратегиях социально-экономического развития регионов России // Псковский регионологический журнал. 2014. № 17. сс. 3–16. [Yakovleva S.I. Prostranstvennye modeli v strategiyah social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii [Spatial models in the strategies of socio-economic development

- of Russian regions] // Pskovskij regionologicheskij zhurnal. 2014. № 17. pp. 3-16.]
14. Маергойз И. М. Территориальная структура хозяйства. Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1986. 218 с. [Maergojz I. M. Territorial'naya struktura hozyajstva [The territorial structure of the economy]. Novosibirsk : Nauka, Sibirskoe otdelenie, 1986. 218 p.]
  15. Иванов О.И. Возможности управления трансформацией экономического пространства России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2017. № 4. Т.2. сс. 44 – 47. [Ivanov O.I. Vozmozhnosti upravleniya transformaciej ekonomicheskogo prostranstva Rossii [Opportunities for managing the transformation of the Russian Economic Space] // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. 2017. № 4. T.2. pp. 44-47.]
  16. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУВШЭ, 2003. 495 с. [Granberg A.G. Osnovy regional'noj ekonomiki [Fundamentals of the regional economy] M.: GUVSHE, 2003. 495 p.]
  17. Кожевников С.А. Интеграция экономического пространства северного региона: особенности и проблемы обеспечения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 6. pp. 68–83. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.4 [Kozhevnikov S.A. Integraciya ekonomicheskogo prostranstva severnogo regiona: osobennosti i problemy obespecheniya [Integration of the economic space of the Northern region: features and problems of ensuring] // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. 2020. T. 13. № 6. pp. 68–83. DOI: 10.15838/esc.2020.6.72.4]
  18. Секушина И.А. Оценка качества экономического пространства регионов Европейского Севера России // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2020. №4. сс. 38–50. [Sekushina I.A. Ocenka kachestva ekonomicheskogo prostranstva regionov Evropejskogo Severa Rossii [Assessment of the quality of the economic space of the regions of the European North of Russia] // Izvestiya DVFU. Ekonomika i upravlenie. 2020. №4. pp. 38-50.]
  19. Гонтарь Н.В. Межрегиональная интеграция в России: институты и государственно – административное регулирование // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3, Экономика. Экология. 2018. Т. 20. № 3. сс. 14–24. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.3.2> [Gontar' N.V. Mezhregional'naya integraciya v Rossii: instituty i gosudarstvenno – administrativnoe regulirovanie [Interregional integration in Russia: institutions and state-administrative regulation] // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3, Ekonomika. Ekologiya. 2018. T. 20. № 3. pp. 14–24. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2018.3.2>]

Сведения об авторе / About author

Секушина Ирина Анатольевна, младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук. 160014 Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. ORCID ID 0000-0002-4216-4850. E-mail: sekushina.isekushina@yandex.ru

Irina A. S., Junior researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky Street, Vologda, Russia 160014. ORCID ID 0000-0002-4216-4850.

E-mail: sekushina.isekushina@yandex.ru

Патракова Светлана Сергеевна, младший научный сотрудник, Вологодский научный центр Российской академии наук. 60014 Россия, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а. ORCID ID 0000-0002-4834-3083. E-mail: sspatrakova@bk.ru

Svetlana S. Patrakova, Junior researcher, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences. 56A, Gorky Street, Vologda, Russia 160014. ORCID ID 0000-0002-4834-3083.

E-mail: sspatrakova@bk.ru